

Удивительную историю, сродни сюжету индийского кино, поведала нам омичка Татьяна Динякина. Женщина, воспитавшая с пеленок двух родных внуков, кинутых на произвол судьбы родной матерью, уже лишилась (как она считает по вине опеки) младшего мальчика, которого обманом вывезли в Новосибирскую область. Теперь началась травля семьи с целью изъятия второго, старшего внука...

Цыганы табором...

Сразу оговорюсь, очень многое из услышанного от омички Татьяны Александровны Динякиной и увиденного воочию не укладывается, по крайней мере, в моем понимании в рамки цивилизованного правового государства, куда мы, вроде как, идем семимильными шагами. Бардак, беспредел и пофигизм – это самые скромные эпитеты, которые приходят мне на ум в качестве приличных слов для адекватного отражения этой истории.

Да, для того, чтобы некоторые аспекты повествования не казались диковинными рядовому обывателю, скажу сразу – речь идет о цыганах, чьи нравы относительно семьи, брака, рождения детей, отношения к официальным бумагам несколько отличаются от общепризнанных, находясь, тем не менее, в рамках существующего правового поля и действующего российского законодательства.

Первый – пошел...

Началось все в далеком 2000-м году, когда сын Татьяны Динякиной с красивым русским именем Василий стал жить в гражданском браке с молодой цыганкой Ниной Козловской. Через положенное время у них родился сын. Рожала невестка в роддоме на улице Ленина (роддом №1). Как повелось у цыган, никакого дородового наблюдения у врачей, никаких документов при родах. И после них – тоже! Поэтому не удивительно, что нареченный после рождения как Радж мальчик до 2006 года жил вообще на нелегальном положении. В наличии он имелся, а по бумагам – не существовал!

Большую часть забот о внуке с самого рождения взяла на себя бабушка Таня, как более опытная и закаленная в цыганском быту. А еще спустя незначительное время молодые перессорились и Нина, хлопнув калиткой, ушла из семьи, оставив Раджа на попечении свекрови. Та, впрочем, была не против – все-таки родной внук, а как там ему будет в чужих людях – неизвестно...

Получается, что с самого рождения Татьяна Александровна стала внуку за маму. Так, впрочем, он сегодня и воспринимает свою родную бабушку – зовет ее не иначе как «мама».

Второй – пошел...

Спустя год-два «молодые» опять сошлись, закрутился второй роман из серии «любовь цыганская». Закономерный итог – рождение второго внука Остапа. Рожала она, как потом выяснили родственники, где-то в Калачинском районе. Неизвестно по какой причине, но при составлении медкарты беременной роженицы Нина назвалась своей сестрой – Натальей Козловской. Свекровь подозревает, что у невестки могли быть проблемы с законом и чтобы не фигурировать в официальных сводках она могла скрыть свои персональные данные. В принципе, дальнейшие события не исключают вероятность этого предположения.

Когда младшему сыну стукнуло 8 месяцев невестка Нина опять покинула мужнин дом. Со слов Татьяны Александровны, невестка вскоре выходит замуж где-то на улицах Марьяновские. Нашли ее, хотели забрать дитя – не отдала, орала белугой, грозила милицией, тюрьмой, посылала разные проклятия. Оставили в покое – живи, как знаешь!

Знаний хватило на краткий промежуток времени. Буквально через месяц-два после скандала горе-невестка попала на продаже наркотиков где-то в городе Канске, где и была осуждена и отбывала срок. Всё это поведал бабушке Тане по телефону новый сожитель Нины, перед тем как сообщить приятную весть – ставший никому не нужный внук Остап находится в Омске в одном из частных домов по улице Трамвайная – хотите, приезжайте и забирайте!

«Понятно, что руки в ноги я обежала все Трамвайные, но Остапчика нашла», - с теплой грустью в глазах вспоминает Татьяна Александровна. Зажили втроем...

Бытовые будни...

Пока наладился быт, все устаканилось, успокоилось старшему Раджу возраст подошел идти в школу, а у детей нет ни единого документа!!! Нелегалы, одним словом...

Так дети попали в один из подростковых центров на ул.Орджоникидзе, 58, где впервые прошли медосмотр, медико-социальную экспертизу. Им установили возраст – со слов бабушки и по биологическим данным. Не обошлось и без курьеза – Остапа записали как рожденного в 2004 году, хотя он родился в 2003-м. «Врачам виднее!» - не стала по старой цыганской традиции спорить с официальными органами бабушка.

Учеба у старшего Раджа выдалась сложной. Не в плане успеваемости. Неоднократно пришлось менять школы. Где-то из-за банальной смены места жительства, где-то по причине несовместимости Раджа и учебного заведения. «Видимо, бунтарские гены матери дают о себе знать», - высказывает гипотезу баба Таня. Одним словом, упор пришлось делать на домашнем обучении и нанятых репетиторах. Судя по личному моему общению с Раджем, никаких возрастных или интеллектуальных отклонений в нем я не заметил. Наоборот не по годам развитый, взрослый, открытый, подвижный и коммуникабельный ребенок.

Так вот, жили бабушка и ее внуки-дети, жили, горя не знали, пока в их жизни вновь не появилась невестка Нина. Сначала в гости заявила ее мать, вторая бабушка подростков. Проснулись, говорит, родственные чувства, ничего с собой поделать не могу. Хочу внуков увидеть. Ну, отказывать не стали, родная же кровинушка. Радж к тому времени стал уже совсем взрослый и общаться категорически отказался, Остап – тот был поменьше и его свекровка как-то сумела приручить и вскоре стала иногда даже брать к себе в гости. Не противились. По человечески же всё понятно!

«Мама»... нашлась!

Потом из тюрьмы вышла мама Нина, три года она вообще не подавала о себе никаких вестей. Но Татьяна Александровна предполагала и чувствовала цыганским своим чутьем, что это затишье перед очередной бурей в ее жизни. Так и случилось. Уехавший несколько месяцев назад на отдых к бабушке Остап бесследно исчез. Как удалось выяснить через полицию, Остапу его биологическая мама и бабушка справили новые документы и, предъявив на него права, оставили жить у себя в деревне Вингерово (Новосибирская область).

Как там ребенок, вырванный из привычного круга общения, никто сегодня толком не знает. Ни омские родственники, ни местная опека. Попытки установить контакт хотя бы словесный неизменно заканчиваются взаимными упреками и нецензурной бранью.

Мало того, что объявившаяся мамаша умыкнула младшего сына, так она решила забрать и второго – Раджа, который ее ни разу не видел, а если и видел когда-то в глубоком детстве, то сегодня об этом своем видении ничего вразумительного сказать не может. Не смотря на то, что Радж уже по телефону впервые в своей жизни осмысленно поговорил с «мамой» и высказал ей все, что о ней думает на чистом цыганском наречии, та не успокаивается. Трижды Нина Козловская обращается в органы Новосибирской полиции с заявлением о... пропаже ребенка. Трижды омская полиция исполняет свои обязанности по поиску парня. Осуществляет его принудительный привод в полицию, берут показания, берут заявления, что маму свою он не знает, никогда в своей жизни не видел, жить с ней не желает, у него есть семья, дом, учеба, ему здесь комфортно и хорошо. Но этого для наших органов опеки, которые вроде бы призваны заботиться о благе подростков, оказывается мало, и чиновники продолжают настаивать на том, чтобы Раджа выдворили за пределы города и области и передали в руки, якобы, родной мамаша. Соответствующий приказ о лишении опекуна Раджа прав уже подписан «с легкой руки» директора департамента Екатериной Спеховой. Репрессивный механизм чиновничьего равнодушия опять запущен?! Как утверждает Татьяна Александровна, ее родственница, на которую была оформлена опека над ребятами, была введена органами опеки в заблуждение и подписала какие-то отказные бумаги...

Почему опека хранит молчание?!

Конечно, биологическое родство никто не отменял и никто не оспаривает, но никаких других отношений и чувств у подростка и его «мамы», увы, нет.

Многочисленные родственники Раджа, собравшиеся на встречу с корреспондентом, искренне просили помочь. Парень пребывает сегодня в крайне неуравновешенном психологическом состоянии. Подавлен, затравлен, обижен...

- Он уже даже за ворота выйти боится, - рассказывает двоюродный брат Раджа и его ровесник Александр. – Недавно кое-как уговорил его выйти на свежий воздух, пройтись до магазина, так он увидел навстречу нам полицейский «бобик» затрясся весь, побледнел – если это за мной я никуда не поеду, я брошусь под машину! Вот чего они добиваются?! – по-взрослому сформулировал главную мысль подросток.

Действительно, чего добивается опека?! Мне показалось, что в данный момент чиновники обеспокоены только тем, чтобы прикрыть свои оголившиеся в очередной раз задницы. Я уже не хочу акцентировать внимание на том, что моё очередное официальное обращение в Отдел опеки и попечительства департамента образования города Омска закончилось обманом и равнодушием. Дозвонившись до замначальника

правого отдела Ксении Терещенко, я достаточно подробно и внятно рассказал суть моего обращения и попросил ведомство отреагировать не по закону – отцом через сутки, а по существу. Подростку нужна помощь! Сформулируйте, пожалуйста, свою позицию по данной истории, - попросил я. – Без разницы какую – правовую, жизненную, бытовую. Хоть какую-то! Главное, чтобы подростка в беде не оставили...

Мне пообещали через час дать ответ. Ни через час, ни через два, ни через сутки не было ни ответа, ни какой-то попытки выйти на связь. Контактный телефон 20-02-18 протяжно и безответно гудел. Свой мобильный телефон Ксения Петровна Терещенко давать категорически отказалась, сославшись на охраняемую Законом личную жизнь. Действительно, у наших чиновников реально присутствует краткий перерыв на работу – исполнение так сказать трудовой повинности и большая неприкасаемая частная жизнь. Получается, это только у нас адреса, телефоны, е-майлы – всё в самом свободном доступе. А опека хранит молчание. Почему?! Видимо, потому что сказать-то нечего....

Одни вопросы...

Между тем, именно к действиям нашей омской опеки возник целый ряд нелицеприятных вопросов. Самый первый, который закономерно возникает по мотивам этой запутанной истории, почему, так называемая, мамаша, если все изложенное правда, до сих пор не была лишена родительских прав?! Не видя 13 лет родного сына, будучи осужденной (со слов родственников – ред.) как она могла сохранить столь ответственный статус?!

Мне хватило пары часов, чтобы вникнуть в суть семейных проблем семьи Козловских-Динякиных. Почему этого времени не нашлось ни у одного чиновника омской опеки?! Почему никто за столько лет не объяснил людям как себя вести, какие шаги в правовом плане сделать, чтобы обезопасить подростков?! Например, как установить их родство с биологическим отцом, который по доброй цыганской традиции не вписан в метрики, а значится только в отчестве ребенка. Почему мама Нина записала второго ребенка – Остапа на свою сестру?! Почему никто не поинтересовался, а с чего это «вдруг» у пропавшей на годы мамы проснулись материнские чувства, скрываемые столь долгое время?! Ведь после освобождения ее разыскивали три года, чтобы добиться подписи под отказными от детей. Что случилось в ее жизни такого сверхъестественного?!

Шерше ля... финансы

Как выяснила уже сама баба Таня, ничего потустороннего - всему виной деньги, а точнее полученный невесткой Ниной и ее сестрой Натальей материнский капитал. Родив недавно девочку, Нина вспомнила про Раджа, тайком приехала в Омск, взяла справку в архиве роддома №1, восстановила свидетельство о рождении сына и предъявила права на материнский капитал, положенный на второго ребенка. То же самое сделала, судя по всему, и ее сестра Наталья, которая была вписана в документы Остапа в качестве мамы. И здесь с государства опять же был получен уже второй материнский капитал. Незаконно! Вот в том варианте, о котором идет сейчас речь, однозначно незаконно!

- Мы на их деньги не претендуем. Мы просим только от нас отвязаться, - завершает обзор своего неофициального расследования Татьяна Динякина. – Но, видимо, их там прижали. Капитал они получили, а где ваши дети-то, видать их спросили. Вот и закрутились они как ужи на сковородке. И сыновья ей понадобились. И в розыск их

объявила. И она даже не думает, что она им жизнь портит. Сама всю свою жизнь пустила под откос и теперь и детей за собой пытается утащить. Не бывать этому! – голос бабушки-мамы зазвенел как сталь и я почувствовал что для Нины-Натальи Козловских и для омской опеки скоро начнется черная полоса. Потому как слишком много к ним накопилось вопросов.

И по человечески, и по Закону...

P.S.

В силу чрезвычайной занятости наших органов опеки прошу рассматривать данный материал как официальный запрос редакции. Учитывая вероятность того, что подросток находится в опасности и с его личного согласия и с согласия родственников имени и фамилии действующих лиц не меняем (В соответствии с ч. 3, 4 ст. 41 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации: «Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах информацию, указанную в части шестой [статьи 4](#) настоящего Закона, **за исключением случаев, если распространение такой информации осуществляется в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, пострадавшего в результате противоправных действий (бездействия).**

Александр Грасс,

независимый журналист

